

A close-up portrait of a young woman with long, straight brown hair. She is looking upwards and to the right with a slight smile. The background is a textured, light-colored wall.

Вероника Меньшикова

**Угнать катер с сыном
президента**

18+

Вероника Сергеевна Меньшикова

Угнать катер с сыном президента

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68785677

SelfPub; 2023

Аннотация

Катер? А причём здесь вообще катер?..Андреа Тэйлор работает телохранителем сына президента. Ветреный красавчик не занят в жизни ничем, кроме тусовок, красоток и посещениями СПА. Девушка несколько раз спасает его жизнь и, кажется, он смотрит абсолютно на всех, кроме неё! Стоит ли ей бороться за внимание избалованного папенькиного сыночка?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	45
Финал	56
Эпилог	62

Вероника Меньшикова

Угнать катер с сыном президента

Глава 1

Президентский кортеж нёсся по широкому шоссе к аэропорту. Я осматривала местность, а не наслаждалась шампанским.

Напротив сидел тот, кого я должна была защищать и тот, до кого никогда не смогла бы дотянуться. Его звали Лионель, и он был сыном президента.

Двадцатипятилетний парень, по которому сходила с ума вся страна: умён, образован, красив, как чёртов манекен. Всегда в окружении топ-моделей и инстадив, Лионель привлекал внимание не только благодаря деньгам отца: атлетичный загорелый блондин с шапкой кудрей, искренней улыбкой и ярко-зелёными глазами. Я перед ним просто млела и ходила на цыпочках. Было странно – я, не робеющая перед дракой и перестрелкой, робела каждый раз, когда он бросал мне вежливо-сухое: «Привет».

Меня зовут Андреа Тэйлор, мне двадцать три года, и я личный телохранитель сына президента. Как так вышло? Научные технологии позволили мне овладеть магией.

Военные разработки, позволяющие использовать магию огня, стали частью моей жизни. Я была воспитана в детдоме, а потом по своему желанию пошла в военное училище, где хорошо проявила себя не только в спорте и боевых искусствах, но и в академических дисциплинах, а также прошла всевозможные психологические тесты. Как только я подписала бумаги о неразглашении, начались эксперименты, в ходе которых я овладела магией огня и научилась использовать её на высшем уровне.

В бою мне доводилось использовать пистолет, но магию ещё никогда. Конечно, подобные способности – строжайшая тайна. Именно поэтому спину мне прикрывает лучшая подруга и специалист Лионеля по связям с общественностью – Меган.

Меган Миллер – рыжеволосая болтушка-хохотушка, которая кажется простой только на первый взгляд. Она филигранно выстраивает образ Лионеля, а также решит вопросы с прессой в том случае, если мне придётся использовать магию. Лёгкая, приятная, располагающая к себе людей, и при этом способная держать язык за зубами – незаменимый человек в нашей команде. На работе мы особо не общаемся, но после тяжёлого дня регулярно ходим куда-нибудь и болтаем

по душам. Она одна знает, что я влюблена в Лионеля.

– Подъезжаем, – Произнёс коллега. Через минуту мы были возле частного самолёта президентской семьи.

Мы вышли первыми из тонированного лимузина и огляделись по сторонам.

– Можете выходить, – Произнесла я, обращаясь к Лионелю и, едва я это сказала, прозвучал выстрел.

Я тут же повалила Лионеля наземь, припечатав сверху. Подняв голову, я увидела, что злоумышленник переоделся в форму стюарда. Один из коллег тут же его ликвидировал.

– Не двигайтесь, – Произнесла я, продолжая лежать на парне.

Группа охраны разделилась, я дала команду возвращаться в авто, прикрывая мужчину собой.

– В порядке? – Спросила я, заняв сидение.

Лионель должен был лететь на отдых в Рио-Де-Жанейро. Далеко не первая перестрелка для меня, но первый случай нападения на него. Я мигом оценила его психологическое состояние: ступор, трясущиеся руки, побелевшее лицо. Ехавшая рядом медик капала лекарство в пластиковый стаканчик и наливала туда воду. Она протянула стакан Лионелю, но он не отреагировал.

– Эй, – Я взяла его за руку, и парень тут же перевёл взгляд на меня, – Всё кончилось. Всё в порядке, слышишь?..

Он ошарашенно смотрел на меня, рука была ледяной. Я

пустила в ход слабую магию, чтобы передать импульс тепла и согреть его ладонь. Потом взяла у доктора стакан и протянула ему в другую руку, придерживая своей.

– Пей, пей, – Он неуверенно сделал глоток, а потом осушил стакан. Я ещё раз пересеклась с ним взглядом и, кажется, всё вокруг замерло.

А потом мне пришлось отпустить его пальцы и отвести взгляд, потому что меня окликнули:

– Возвращаемся в резиденцию, – Произнёс Джим, старший группы.

– Распоряжения? – Спросила я.

– Не отходите от мистера Брэкфорта ни на шаг, мисс Тэйлор.

– Так точно, – Кивнула я.

Я перевела взгляд на молодого человека, а потом тут же уставилась в окно, но ещё раз мельком глянула не него. Мне хотелось обнять парня и помочь ему справиться с тем, что он только что пережил, но, увы, это не входило в мои обязанности.

Психологи долго работали с Лионелем, уговорили его поесть и уснуть. Через несколько часов после нападения я стояла в его комнате и караулила спящего. Когда Морис пришёл сменить меня, ему пришлось чуть ли не выталкивать меня за дверь, так мне не хотелось покидать Лионеля! Однако я пошла в штаб, чтобы узнать последние новости.

– Личность стрелявшего установлена, он был один, – Джим положил личное дело преступника передо мной, – Джон Адамс, бывший заключённый. Всадил жене в сонную артерию шариковую ручку, был признан невменяемым. Сбежал в апреле этого года.

– Известно, как ему удалось пробраться к самолёту?

– Выясняем, – Я начала вчитываться в документы.

Человек, которого признали невменяемым, провернул такое в одиночку? Не верю. За ним явно стоят очень, очень крутые люди.

– Я думаю, он был козлом отпущения, – Пробормотала я, – Если бы мистера Брэкфорта хотели убить, послали бы группу обученных боевиков. Скорее всего, хотели запугать, но кого? Президента? Лионеля? Народ?

– В любом случае сейчас идёт поиск сообщников. У Адамса был при себе только пистолет, ни поддельных документов, ни телефона, ни ключей элементарно не было. Ничего. Явно марионетка, вопрос в том, чья?

Я ещё внимательнее вчиталась в документ, но тут желудок издал урчание. Я не ела с самого утра.

– Андреа, – Вдруг смягчился Джим, – Твоя задача оберегать мистера Брэкфорта, а для этого тебе нужно быть сытой и выспавшейся. Иди отдохни, хорошо?

– Хорошо, – Кивнула я, вставая со стула.

У входной двери меня ждала Меган.

– Пошли в мою комнату? – Предложила она, – Я заказала

пищцу и бургеры.

– Меган, – Вздохнула я и крепко обняла её, – Ты чудо.

Придя в комнату подружки, я распустила каштановые волосы до середины спины, которые днём собирала в тяжёлый узел, а потом скинула привычный пиджак.

Мы все жили в домике для сотрудников при личной резиденции Лионеля, где всё было строго функционально. Его дом был оснащён и бассейном, и сауной, и домашним кино-театром, и боулингом, а наш был чистым, новым, но, увы, максимально простым.

– В прессу просочилось? – С порога спросила я.

– Просочилось, – Вздохнула Меган, но тут же перевела тему, – Но с этим разбираться мне, не забивай голову. Давай по бургеру.

Мы сели за стол, Меган открыла пакет и протянула бургер мне. Самый обычный бургер вдруг показался мне максимально вкусным. Неожиданно для самой себя я умяла аж три штуки.

– Ну, хоть что-то хорошее есть в сегодняшнем дне, – Вдруг произнесла Меган, – Ты дотронулась до объекта своей безнадёжной любви.

Я лишь вздохнула.

– Андреа, да очнись ты, – Меган сделала глоток колы, – Сегодня казалось, что он твой ребёнок, разбивший коленку, а не взрослый мужик.

– Но он же действительно очень испугался, – Проробормотала я.

– Да я не про сегодня, я про него в целом, – Я не поняла, о чём она, – Всё хорошее, что в нём есть – должность его отца. Подумай только, сколько у него денег, влияния и, соответственно, возможностей! Он мог бы развиваться в любой сфере и делать что-то, хоть что-то полезное, а у него все интересы сводятся к клубам и СПА. Будь он сыном кого-то другого, он бы милостыню у метро выпрашивал!

Я вздохнула и не смогла не признать горькую правду:

– Да, у него нет амбиций. Но неужели человек не может быть хорош сам по себе?

– Мужчину делают поступки и достижения, – Отрезала Меган, – Вся страна верит моим статьям о том, что у него по всему миру благотворительные фонды, активная политическая позиция и много важных дел, но ты-то рядом с ним двадцать четыре на семь. Его интересует в этой жизни хоть что-то?

– Меган, ты такая противная! – Я рассмеялась, – Да понимаю я, что это безнадёжно. Но толку, если тянет именно к нему?..

– Зайди в Тиндер для разнообразия, – Фыркнула подруга.

– Как только зайду в комнату – так сразу! – Я чмокнула Меган в щёку и ушла, забрав пиджак, а после полночи думала о том, как бы я провела время с Лионелем в Рио, не будь я телохранителем...

Глава 2

Когда на следующее утро я вошла в комнату, Лионель говорил по телефону:

– Ничего страшного не случилось, Крисси, – Заверял он, – Совсем скоро я приеду.

Я сменила другого охранника на посту. К моему удовольствию, у Лионеля не было постоянной девушки, и имя, которым он назвал подружку, было новым для меня. Девушки, в чьём обществе он вращался, были почти каждый раз разными. Ещё один «плюс» к биографии моего Ромео.

Я кашлянула у Лионеля над ухом, привлекая к себе внимание.

– Детка, – Мигом отреагировал он, – Какие-то сложности с охраной. Я перезвоню позже, – Вдруг он сбросил звонок и посмотрел прямо на меня, – Слушаю?

И, вот оно: у девушки, не боящейся ни огня, ни воды, ни пуль, начали подкашиваться коленки и трястись руки.

– В общем, это... – Лионель не сводил с меня взгляда, и я выпалила на одном дыхании, – Ваш отец считает, что лететь в Рио небезопасно до окончания следствия.

– То есть, пока я замурован здесь? – Строго спросил он.

– Ну... да.

– Дерьмо.

Парень бросил это достаточно равнодушно, а потом сел на диван и снова стал искать чей-то номер.

– И вообще он считает, что Вам лучше лишний раз не выходить из резиденции, пока виновный не будет наказан, – Ещё раз пробормотала я, игнорируя дрожь в коленях.

– Дважды дерьмо, – Произнёс он и кинул мне, – Тогда в кабинет.

Мы с парнем направились к кабинету. Туда он вызвал Меган.

– В прессу просочилось? – Спросил он, стоило только по-друге войти в комнату.

– К сожалению, да, мистер Брэкфорт, – Отрапортовала она и показала ему экран телефона.

Он пробежал глазами по статье и пробормотал:

– Ещё и фотографии... чёрт.

– Какие-то распоряжения?

– Ай, да ты лучше меня знаешь, что делать! Андреа?

– Слушаю?

– Идём на теннисный корт.

Теннисный корт располагался прямо в резиденции. Инструктором парня была Мэлроуз – молоденькая шатенка со спортивной фигурой и четвёртым размером груди, вечно облачённая в коротенькую теннисную форму. Каждая их тренировка заканчивалась одинаково, но в разных локациях – то в спальне, то в джакузи, то в сауне... ну, вы поняли.

Сейчас я с завистью смотрела, как эта девчонка щебечет с ним и показывает атлетичные ножки в юбке, которая была короче некуда. Меня тоже фигурой природа не обделила, точнее, даже не природа, а то, что я много времени уделяла тренировкам: стройное телосложение, точёная талия, накачанные ягодички, пусть моя грудь и была гораздо скромнее. Проблема в том, что на работе я носила классические брюки, блузки и пиджаки, и никак не могла надеть что-то короткое и кокетливое. А Мэлроуз каждый раз сексуально вскрикивала, отбивая мяч, а её юбка то и дело поднималась так, что были видны трусики...

Однако когда тренировка кончилась, а Лионель ушёл в душ, я услышала из женской раздевалки плач. Оценив ситуацию, я подумала, что у меня есть возможность поговорить с девушкой, и направилась туда.

– Эй, – Я села рядом, – Всё в порядке?

Она затравленно глянула на меня. Мы регулярно виделись, но подругами не были, поэтому я добавила:

– Я его телохранитель, а не информатор, не бойся. Что случилось?

И она вдруг захлебнулась слезами:

– Да не могу я уже быть его постельной игрушкой, не могу! – Закричала она, – Я олимпийский чемпион, а не проститутка!!! Ты думаешь, его хоть сколько-нибудь интересует теннис? Его интересует возможность лезть мне под юбку, а у меня есть парень, которого я люблю всем сердцем!!!

Я была ошарашена. Мне всегда казалось, что девушка искренне расположена к нему, а тут...

– А ты говорила ему об этом?

– Говорила? Очнись! – Закричала она, – И ты не говори, пожалуйста! Если я скажу, я сразу потеряю работу!

Я подумала, что можно сделать, и прошептала ей:

– Быстро одевайся и уезжай, чтобы с ним не пересечься, я скажу, что у тебя жар, и ты очень, очень заразна.

– Правда? Спасибо! – Она обняла меня.

– Не теряй времени, – Я похлопала её по плечу, – Я выбую тебе больничный на какое-то время.

– Мистер Брэкфорт, – Я остановила Лионеля возле душевой, и сердце затрепетало.

– Слушаю?

– У Мэлроуз резко поднялась температура. Все признаки ОРВИ, я отправила её домой, потому что она могла быть заразна.

– Понял, – Пробормотал он, – Жаль, конечно. Теперь пойду поплавать в бассейн.

Я надеялась, что лишившись секс-игрушки он поймёт, что рядом с ним есть другая, вполне себе привлекательная девушка, и хотя бы кинет взгляд в мою сторону, но нет. В конце концов, вечером меня сменил другой телохранитель, а я пошла к себе, позвала Меган и, конечно, поделилась сплетнями. Выслушав меня, она тут же вынесла вердикт:

– Тебе давно пора вылезти из рабочей униформы. Надевай лучшие вещи, пойдём, посидим где-нибудь, и я пофотографирую тебя для соцсетей!

– Ну, нет, я устала, и...

– Ты устала быть застёгнутой на все пуговицы и смотреть, как он клеит теннисисток! – Я горько улыбнулась, – Давай, через час жду тебя у выхода!

В итоге я надела короткие джинсовые шорты, сиреневый топ, открывающий живот, подчеркнула макияжем серо-зелёные глаза, распустила и завила волосы. Если бы я ходила на работу в таком виде, он бы точно не остался равнодушен!

Я стояла у проходной минут пятнадцать, Меган опаздывала. Вдруг я увидела, как Лионель в сопровождении охраны выходит из резиденции и направляется в мою сторону. Я прислонилась к воротам и скрестила ноги так, чтобы изгиб бёдер смотрелся максимально соблазнительно:

– Привет, Андреа, – Равнодушно бросил он и прошёл мимо.

В итоге мы с Меган пофотографировали друг друга, пока было светло, а потом забурились в какой-то клуб, где к нам сразу подсели двое молодых людей. Они были хороши собой, но явно не произнесли о себе ни слова правды: притворялись, что оба профессионально занимаются боями без правил, но мне было ясно, что к миру ММА они не имеют

никакого отношения. Я не поправляла их: всегда представлялась продавщицей магазина косметики и делала вид, что ничего не смыслю в боевых искусствах. Я лениво потягивала martini думая, как бы свалить, и не знала, реально ли парень понравился Меган или же ей просто скучно, и она флиртует с ним для вида. Наконец, она позвала меня припудрить носик:

– Андрея, ты бы видела своё лицо! – Раздражённо произнесла она, – Ты будто не в клубе сидишь, а на похоронах! В чём дело?

– Да в том, что они нам нагло врут! – Подруга повернулась к зеркалу и начала поправлять макияж, а я добавила, – Майк сказал, что вырубил противника ударом в лоб на отборочных!

– И?

– Лоб – это одна сплошная кость, – Раздражённо ответила я, – Вырубить человека таким ударом – очень сложно, а вот кулак сломать – как нечего делать. Они оба имеют такое же отношение к боевым искусствам, как я к продаже косметики!

– Ой, да подумаешь, – Меган махнула рукой, – Они клеят симпатичных девчонок в клубе, вот и распушают павлиний хвост, не обращай внимания. Лучше повеселись как следует!

Я покачала головой, а подруга добавила:

– Лично я собираюсь продолжить ночь где-нибудь в отеле. Даррен симпатичный, и мне плевать, кем он работает на

самом деле. И тебе советую сделать то же самое.

В итоге подруга сдержала слово и уехала к ухажёру на ночь. Мы договорились, что она скинет мне адрес в мессенджере.

– Может, тоже ко мне? – Спросил Майк примерно через полчаса после их отъезда.

– Нет, извини, – Я допила коктейль и встала со стула, – Сложный день был на работе. Всего доброго.

– Может, хоть телефончик оставишь?

– Пожалуй, нет. Спасибо за прекрасный вечер.

Я пошла от клуба пешком. Идти было недалеко, минут двадцать. Надеюсь на приятную ночную прогулку, я напряглась, когда услышала шаги за своей спиной. Попетляв по улочкам, я сделала выводы, что идут за мной.

– В чём дело? – Спросила я, когда развернулась и увидела перед собой Майка.

– Мне в копейку влетели коктейли и закуски, которые ты пила и ела весь вечер! – Вдруг зло произнёс он, – Раздевайся прямо здесь и сейчас!

Мы были на пустой улице, кричать, соответственно, было бессмысленно:

– Ты ничего не попутал? – Твёрдо спросила я.

– Раздевайся, я сказал!

Он подошёл ближе, видимо, намереваясь схватить за грудь, но я быстро нанесла сначала удар ногой в подбородок, потом ударила правым боковым в верхнюю челюсть, и па-

рень повалился наземь. Майк схватился за лицо и разразился отборным матом:

– Удачи в октагоне, друг, – Равнодушно бросила я, а потом со всей силы ударила его в пах.

Слушая, как «чемпион по боевым искусствам» матерится мне вдогонку, я сделала пару звонков и обеспечила несостоявшемуся насильнику проблемы с законом, а потом взяла такси и поехала на адрес, который скинула Меган.

Я позвонила ей ещё в дороге и удостоверилась, что у неё всё благополучно, а потом стояла у двери квартиры парня до самого утра.

– Андреа? – Удивилась она, выйдя на лестницу.

Я рассказала ей о том, что ночью случилось со мной, а потом вызвала нам такси до резиденции:

– И ты спокойно говоришь о таком? – Всплеснула руками она, – Не испугана, не расстроена, ничего?

– По сути ведь ничего не случилось, – Отмахнулась я.

– Подруга, ты на голову отбитая! – Рассмеялась Меган, – Теперь ты к работе приступишь? Ты, всё же, не спала всю ночь.

– Нет, поменяюсь сменами, возьму ночную, это вообще не проблема.

– А всё же... – Вдруг пробормотала Меган, – Кто бы ещё стоял под дверью квартиры всю ночь, чтобы со мной ничего не случилось? Я люблю тебя.

Мы обнялись.

– Не случилось же, – Я улыбнулась, – И я люблю тебя

Глава 3

– Охрана аэропорта под следствием, – Произнёс начальник, как только вечером я появилась в штабе.

До начала работы мне надо было узнать, как идут дела с расследованием.

– Пока охрана подозревается только в халатности, сообщники Адамса не найдены, – Объяснил Джим, – Непонятно, как Адамс добыл униформу стюарда, он не был нанят авиакомпанией по поддельным документам. И как он оказался в самолёте тоже непонятно: видео с камер наблюдения того дня украдены, а до дня нападения Адамс ни разу не засветился в аэропорту.

Джим включил записи с камер наблюдения, я всматривалась в каждую деталь. Когда я закончила, он добавил:

– Версия для прессы – сумасшедший стрелок-одиночка, чьи мотивы неясны. Пусть напавшая группировка думает, что мы идиоты, купившиеся на эту версию, но то, что за Адамсом стоит группировка, думаю, тебе объяснять не надо.

– Как и то, что новые нападения очень вероятны, – Вздохнула я.

– Да. Как и то, что они очень(!) вероятны.

В понуром настроении я пошла в кабинет к Лионелю и

доложила последние новости. Он побелел, как мел, когда я сказала, что вероятность того, что нападение было единичным, очень мала.

– Скоро выборы, – Пробормотал он, – Непокойное время для отца, но кто же знал, что настолько. Андреа? У меня есть просьба.

– Да? – Ладони, как всегда, вспотели.

– Научи меня основам боевых искусств, – Вдруг попросил он, – И особое внимание удели стрессоустойчивости.

Я замерла на месте, а Лионель продолжал:

– Мне было очень стыдно тогда, в лимузине. Вернее, после того как я пришёл в себя. Ты вела себя так, будто для тебя это рядовая ситуация, а я повёл себя, как испуганный ребёнок, а не взрослый мужик. Всегда боялся физического конфликта, не дрался даже в школе. Научи меня хотя бы малой части того, что знаешь ты.

Я закусила губу:

– Мистер Брэкфорт... тренировки будут тяжёлыми. На износ. Вы готовы?

– Да. Я готов.

– Тогда мне нужно зайти в комнату и переодеться в спортивную форму, а потом направимся в спортзал.

Я надела чёрную майку и камуфляжные шорты, обтягивающее попу похлеще трусов. У него нет шансов меня проигнорировать!

Лионель же был без футболки и в тянущихся спортивных шортах. Я сделала вид, что не пялюсь на него, а потом подошла к одной из беговых дорожек.

– Шесть километров трусцой, – Произнесла я.

– Шесть километров?! – Закричал он, – Андреа, мы будем бегать или драться?

– Это только начало. Бег нужен, чтобы привести тело в тонус. Не обязательно всё время бежать, если тяжело, снижайте скорость и идите, главное не останавливаться. Тренировка займёт два часа. На износ. Вы помните?

Вздыхнув, он установил нужный режим на беговой дорожке, я установила его на своей, искоса глядя на парня. Мы приступили к бегу.

Лионель стискивал зубы, обливался потом, но не ныл. Выдержал и бег, и отжимания, и качание пресса, и приседания, и прыжки, и поднятия гантелей.

– Теперь сама стойка, – Произнесла я, – Ноги на ширине плеч, левая вперёд, правая опорная, вес на неё, нужно чуть присесть. Руки прикрывают челюсть, спина чуть согнута. Вот так, хорошо. Прижмите локти. Теперь медленно обозначьте удар. Бить прямой нужно в подбородок.

Он сделал это и допустил классическую ошибку всех новичков: выпрямил ноги в момент обозначения удара.

– Нет, ноги согнуть, удар на выдохе. И удар идёт от корпуса, плечи нужно разворачивать, – Я подошла к нему сзади и обхватила за плечи, – Плечи двигаются вот так. Обозначьте

удар другой рукой.

Я прижалась к Лионелю почти вплотную, надеясь, что тактильный контакт сдвинет с места мою безнадёжную любовь. Контактный вид спорта, он, раздетый по пояс... Самое время, чтобы развернуться, притянуть меня к себе, поцеловать... но нет.

– Поняли принцип? – Мягко произнесла я, – Тогда можно перейти к ударам по лапам.

Когда после ударки и растяжки тренировка была окончена, мужчина произнёс:

– Да... ты меня загоняла. А я думал, что достаточно спортивен.

– У Вас отлично получается, – Заверила я, – Новые виды спорта всегда тяжело даются.

– Наверное, – Пожал плечами Лионель, – Я сейчас пойду в джакузи, расслаблюсь. А ты попроси кого-нибудь подменить тебя, отдохни. Оплачу, как за полную рабочую смену.

– А можно... – Я запнулась, и сама ошалела от собственной наглости.

– Что?

– Можно... мне тоже... в джакузи?..

Он пару секунд посмотрел на меня, а потом рассмеялся:

– Конечно. Я не подозревал, что тренировки охраны такие тяжёлые. После тренировок можешь пользоваться СПА-комплексом, но это, как и сами тренировки, будет нашей маленькой тайной, хорошо?

– Конечно! – Я воспрянула духом, – Тогда я за купальником?

– За купальником, – Улыбнулся он.

Я, как на крыльях, побежала за своим бордовым бикини, абсолютно уверенная в том, что в джакузи будет что-то горячее, причём не только вода.

В итоге Лионель взял с собой тарелку клубники, шоколада и сыра бри, а ещё бутылку шампанского.

Я всегда чувствую себя особенно возбуждённой после тренировки: тело разгорячённое, напряжение надо куда-то выплеснуть... Поэтому было очень сложно сосредоточиться на диалоге:

– Расскажи о себе, – Попросил он, – Как попала в охрану?

– Ну, – Я сделала глоток, – Росла в детдоме, потом поступила в военное училище, отличилась там, после попала в экспериментальную программу по освоению магии, которую тоже окончила с отличием. Как-то так.

– Наверное, интересная была юность, – С одобрением произнёс собеседник.

– Конечно, – Кивнула я, – Я кайфую от боевых искусств и своей работы. Было невероятно тяжело, но хотелось ли мне больше гулять, тусоваться, выпивать и творить глупости? Уж точно нет. А...

– Да? – Он увидел мою неловкость и добавил, – В неформальной обстановке можно на «ты».

– Спасибо. А твоя юность? Тяжело ли быть сыном видного политического деятеля?

– Да знаешь... – Пробормотал он, – Рос, как трава в поле. В смысле, лучшие вещи, гаджеты, элитная гимназия, гувернантки... А внимания родителей ноль. Отец вечно на работе, мама то в благотворительном фонде, то на светских раутах. Кажется, мечта любого подростка: предкам пофиг, как ты учишься, убираться дома вообще не надо, денег – сколько угодно. Но ключевые слова тут: «предкам пофиг». По сути, чужие люди, у которых можно попросить новый гаджет раз в пару месяцев.

Вдруг он осёкся:

– Прости, я... Не вправе жаловаться на жизнь девушке, выросшей в детдоме. Что случилось с родителями? Ты искала их?

– Мама умерла при родах, отец неизвестен. Не вижу смысла его искать.

– А другие дети? Не обижали?

– Знаешь, – Я рассмеялась, – Был один мальчик, который задирали меня буквально с детства, я терпеть его не могла! А потом, перед поступлением в училище, я узнала, что он в меня влюблён. Дала от ворот поворот, конечно.

– А сейчас как на личном?

– Иногда хожу на свидания, – Пробормотала я, – Но постоянного бойфренда нет. А у тебя?

Я взглянула Лионелю в глаза, а потом рассмеялась:

– Ой, ну, в смысле, я же и так всё знаю.

– Да, вокруг много красивых женщин, с которыми я ложусь в постель, но не ищу отношения от слова «совсем». Вообще для меня в новинку просто сидеть и болтать с девушкой, с которой не хочется заняться сексом.

– Что, прости?

Настроение резко пошло на спад. Лионель, казалось, этого даже не заметил:

– Ну, да, вот так сидеть, пить шампанское и есть сыр, как с хорошим другом. Могли бы время от времени болтать.

Я ошарашенно смотрела на него, ощущая себя последней душой.

– Что-то не так, Андреа?

– Я... кажется, я перепила и потеряла бдительность, от меня толку никакого, – Пробормотала я, – Сейчас выйду и попрошу Мориса меня заменить.

– Да, конечно, – Равнодушно кивнул он, – Оплата как за полную рабочую смену, тренировка была крутой.

– Да... спасибо.

Уладив вопросы, я переоделась в пижаму, завалилась на бок и стала рассматривать собственные фото в профиле соц-сети.

Стройная фигура, миловидное лицо, длинные густые волосы. Куча сообщений от парней, желающих познакомиться. Я знала, что как минимум симпатична, но оказалось, что

недостаточно красива для того, кому вообще плевать, какую девушку снимать на ночь.

Меган предложила провести время с ней, но я сказала, что очень загружена с расследованием.

«Вообще для меня в новинку просто сидеть и болтать с девушкой, с которой не хочется заняться сексом».

Чувствуя себя оскорблённой, уродливой, неинтересной, глупой, я поставила грустную музыку и даже не плакала. Раньше казалось, что дело в субординации, в том, что он просто не замечает меня за скучной униформой... Но, вот: джакузи, шампанское, бикини, мы, сидящие в тридцати сантиметрах друг от друга... И ничего.

Я включила телефон и стала лениво перебирать профили в Тиндере, чтобы хоть от кого-то услышать сегодня, что я красавица.

Следующие пару недель проходили в спокойном режиме: я следовала за Лионелем по пятам, на тренировки надевала, что попало, и больше не напрашивалась в его СПА-комплекс. Если парня это и расстроило, то вида он не подал.

– Эй, – Произнесла как-то Меган, – Ты какая-то кислая в последнее время. Всё в порядке?

– Расследование полностью зашло в тупик, – Сказала чистую правду я.

Сегодня мы должны были ехать в торговый центр, закрытый для посетителей: Лионель хотел пройтись по магазинам.

Я старалась лишний раз не смотреть на него.

Мы ходили то тут, то там, пока парень делал покупки. Когда шоппинг был закончен, мы уже поднимались на третий этаж, чтобы он выпил кофе и поел мороженое, но тут по рации я услышала:

– Посторонний на территории!

Глаза тут же уловили движение, мужчина лет тридцати пяти подбежал и вынул пистолет из-за пазухи. Я сбила Лионеля с ног, услышала выстрел, плечо пронзила резкая боль. Потом я услышала ещё несколько выстрелов, крик:

– Нападающий ликвидирован!

А после я потеряла сознание.

Глава 4

Я очнулась в больнице с капельницей в вене, сильной тошнотой и адской болью в плече. У постели сидел Джим:

– Андреа? – Позвал он.

– Да?..

– Операцию провели, пуля задела, но не разрушила кость. Прогнозы благоприятные, при желании, ты сможешь вернуться к работе. Мистер Брэкфорт не пострадал. Тебя представят к награде и выпишут премию.

– Как он? – Спросила я и тут же добавила, – Личность стрелявшего установлена?

– Андреа, – Покачал головой он, – Мистер Брэкфорт не пострадал, я сказал уже. А с расследованием потерпи до полного выздоровления. Тебе сейчас нужно много отдыхать.

– Джим, я тут от скуки с ума сойду! – Я посмотрела на него щенячьими глазками, но начальник был непреклонен, – Хотя бы Меган может ко мне зайти?

– Я передам ей твою просьбу, – Кивнул он, – Но у мисс Миллер сейчас полно работы: инцидент опять стал достоянием общественности.

– Проклятье! – Крикнула я.

– Тише, тише, – Джим покачал головой, – Отдыхай, как только ты придёшь в норму, я подключу тебя к расследова-

нию, обещаю. А, зная Меган, уверен, она зайдёт к тебе при первой возможности.

Я часами слушала музыку и листала ленту в соцсетях, ожидая прихода подружки. Наконец, дверь отворилась:

– Лионель? – Удивилась я.

Парень зашёл в палату с огромной корзиной белых роз. Охранник, видимо, остался у двери.

– Андреа, я... – Он поставил корзину на пол и присел на корточки рядом с кроватью, – Мне очень, очень жаль! Когда ты упала, я подумал, что ты... Боже.

Он отвернулся, на глазах выступили слёзы.

– Всё в порядке, – Я вымученно улыбнулась и взяла его за руку здоровой рукой, – Кость повреждена, но ничего критичного. Прогнозы хорошие, я смогу вернуться к работе через какое-то время.

– И ты вернёшься? – С волнением спросил он.

– Вернусь.

– Я очень рад, – Произнёс парень и замялся, – Я посижу с тобой? Или тебе нужно отдохнуть?

– Посиди, конечно, здесь скучно. Как ты сам пережил случившееся?

– Гораздо спокойнее, чем в прошлый раз. То ли сказались тренировки, то ли то, что нападение не первое... В общем, ещё раз спасибо.

Мы мило проболтали несколько часов, а потом он ушёл.

Я с любовью посмотрела на шикарную цветочную композицию, но потом в голове всплыло то, что я не та девушка, с которой он хочет заняться сексом, и настроение мигом испортилось.

Наконец, на следующее утро ко мне зашла Меган.

– Как себя чувствуешь? – Спросила она, – Я передала продукты медперсоналу, кормить тебя будут, как в Мишлене! А вот цветы я догадываюсь, от кого.

Она подмигнула, а потом добавила:

– Ты такое пропустила, упав в обморок!

– Что? – Испугалась я.

– Да Лионеля от тебя оттащить не могли! – Меган вдруг рассмеялась, – Тормошил тебя, кричал: «Не умирай, Андреа, пожалуйста, нет!!!». Я чего-то не знаю?

– Ты не знаешь только о моём фиаско... – Пробормотала я и выложила правду о «свидании» в джакузи.

Глаза подруги вылезли на лоб:

– Ну и козёл... – Пробормотала она.

– Он не обязан меня любить, – Я попыталась пожать плечами, но тут же сморщилась от боли, – Так что то, что ты увидела – обыкновенное чувство вины, и не более.

– Знаешь, – Произнесла она, – А я бы не была так уверена.

Я удивлённо взглянула на неё:

– Посуди сама: тебя приставят к награде и дадут уйму денег за то, что ты выполняла свою работу. Отдать за него жизнь в случае опасности – твоя задача, и премии за его спа-

сение более чем достаточно. Подумай – принёс бы он Джиму или Морису в такой ситуации огромный букет? – Я рассмеялась, – Так что не падай духом!

Наконец, через полтора месяца меня выписали, и я уже была в штабе:

– Зацепки появились, – Обрадовал Джим, – Второй нападавший был связан с первым. Мы копали в торговом центре безо всякого толка, как и в аэропорту. Выбрали не то направление.

Он положил передо мной личное дело второго стрелявшего.

Оказалось, Мартин Уильямс сбежал месяцем ранее из той же тюрьмы, что и Джон Адамс, и, как и Адамс, был признан невменяемым.

– Распоряжения? – Спросила я.

– Мистер Брэкфорт хочет поехать в Рио, президент предварительно одобрил, может, покинув страну, Лионель будет в безопасности. Я буду держать тебя в курсе расследования, пока допрашивают весь персонал тюрьмы и заключённых, хоть как-то связанных с Уильямсом или Адамсом. Если что-то станет известно, ты узнаешь об этом первой.

– А пресса? – Вдруг спросила я, – Неизвестно, кто был информатором и во время первого нападения, и во время второго?

– Вот тут глухо, – Огорчил Джим, – Два анонимных ис-

точника, чьи IP-адреса не удалось отследить. В любом случае тот, кто слил информацию – очень, очень хороший хакер.

Я поникла. Во втором случае тоже были сделаны фото, причём и моего героически полученного ранения, и Лионеля, склонившегося надо мной. Я вздохнула и направилась к нему в комнату.

– Андреа! – Обрадовался парень, обернувшись, – Ты уже знаешь, что скоро я-таки еду отдыхать в Рио?

Я неодобрительно покосилась на Лионеля: представляю, как он «устал» от СПА, тенниса и тусовок. Тут кому угодно отдых понадобится...

– Да, Джим рассказал мне, – Миролобиво ответила я, – Я очень рада.

– А ты как? Как ты себя чувствуешь?

– Уже в порядке. Чем займёшься сегодня?

– Да, наверное, в шутер поиграю. Нет никаких планов.

Я кивнула и осталась стоять у двери.

– Присаживайся на кровать, – Вдруг предложил он, – Ранение... и всё такое.

Ощущая себя неловко, я, всё же, села рядом с ним. Парень завёл игрушку на ноутбуке и полностью отключился от реальности. Раздались звуки перестрелки, я мельком взглянула на экран:

– Слева! – Вдруг закричала я.

Он мигом перевёл прицел и «снял» бандита, который целился в его персонажа.

– Короткими перебежками до перевёрнутого автомобиля, – Дала команду я, – Сколько патронов?

– Двадцать, – Отрапортовал Лионель, – Чтобы взять новые, нужно пробраться в здание.

– Хватит, – Произнесла я. Теперь Лионель «снял» бандита, целившегося в него с крыши, – Покрути камерой, я посмотрю, откуда может исходить угроза.

– Крыша – самое опасное место, – Парень показал мне локацию.

– Другое оружие есть? – Спросила я. Герой Лионеля бегал с пистолетом.

– Да, автомат, но он замедлит персонажа.

– И так понятно, – Махнула рукой я, – Беги с пистолетом до ящика, а потом отсидись с автоматом и максимально зачисти локацию. Попадёшь в здание, а потом?

– Возьму патроны, выкраду кейс с деньгами и слиняю.

– Планировка сложная?

– Да, кейс на третьем этаже и неизвестно, сколько там бандюков.

– Без паники. Справа!

Когда нам удалось выкрасть кейс и доставить его боссу, парень восхищённо посмотрел на меня:

– Ты знаешь, а ведь я эту миссию неделю пройти не мог. Спасибо!

– Да не за что, – Улыбнулась я.

Он тоже улыбнулся мне. Я уже надеялась на поцелуй, как

вдруг...

– Наверное, самое время поиграть в теннис.

– Ах, да... – Расстроилась я, – Конечно.

Я молча слушала, как он назначает встречу той, с кем совсем не против заняться сексом...

Теперь стоять у теннисного корта было в тысячу раз сложнее. Если раньше я думала, что короткая юбка может исправить ситуацию, то теперь поняла, что это не так.

Я оглядела Мэлроуз: симпатичное лицо, загорелая кожа, вьющиеся волосы до плеч, чуть светлее моих... Но, по сути, единственное, в чём я ей объективно уступала – размер груди. Моя грудь была примерно второго размера, но в его постели бывали те, у кого был и первый, и нулевой. Общение складывалось хорошо, мне казалось, я нравлюсь ему, как человек. Отношений он не ищет, но даже для секса я оказалась недостаточно хороша, хотя разборчивым его не назовёшь!

– Меган? – Пробормотала я, после работы входя в комнату лучшей подруги, – Я с вином...

– Лионель? – Спросила она, покосившись на бутылку, – Тебе точно можно алкоголь после операции?

– Да, – Пробормотала я, не совсем зная, можно ли, – Я ещё суши нам заказала.

– Ох, дорогая, – Она обняла меня, – Проходи и выплакивайся.

Я рассказала ей о произошедшем дне, и Меган подтвердила мои выводы:

– Мэлроуз красивая девушка, но ты ни в чём ей не уступаешь. Ты и сама знаешь, что красива. Я не понимаю его, честное слово... А хочешь, – Вдруг произнесла она, – Я погадаю тебе на Таро?

Я удивилась и начала отнекиваться:

– Меган, ты знаешь, как я отношусь ко всей этой эзотерике!

– Но ведь вреда не будет? – Подначивала она, – Андреа, соглашайся! Мне так интересно, что у него на уме!

Я уже была немного пьяна, поэтому ответила:

– А давай. Что он чувствует ко мне?

Меган включила бра и выключила лампочку, а потом достала с полки колоду:

– В полутьме результат будет надёжнее, – Я рассмеялась, обрадовавшись, что с меня хотя бы не берут денег за этот сеанс. Она вытащила из колоды три карты и задумалась, – Слушай... а ведь по картам выходит интересный расклад.

Я взгляделась в картинки, которые мне ни о чём не говорили.

– Ты для него Верховная Жрица.

– Проститутка, что ли? – Рассмеялась я.

– Ой, да ну тебя! Нет. В колоде есть четыре королевы, каждая характеризует ту или иную женщину, обычно по знаку зодиака. Есть старший аркан – Императрица, она выше лю-

бой из королев, но достаточно приземлённая, излишне материальная, пусть и роскошная, и привлекающая внимание. А Верховная Жрица выше их всех: квинтэссенция красоты, мудрости, духовного потенциала. А рядом прямой Туз Жезлов – огненное желание, страсть, намерение действовать. И третья карта – перевёрнутая Луна: нежность, но при этом уход в себя, желание спрятать свои чувства, побыть одному, возможно, неуверенность в себе. Расклад напоминает безответную, такую робкую юношескую любовь.

Я подавилась вином:

– Да бред какой-то.

– Подожди, – Меган смотрела на карты с трепетом, как на какое-то священное писание или скрижаль, – Лионель, почему ты не проявляешь чувства к Андреа?

Она вытащила из колоды следующую карту:

– Император. Жёсткий человек со стальным стержнем, от которого веет силой, властью и авторитетом. Дело в его отце! – Изрекла она.

– Да, президент разрешает сыну спать со всеми, кроме лично меня, – Хмыкнула я, – Успокойся, гадалка. Врут эти твои карты.

Глава 5

Через неделю мы благополучно долетели до Рио.

Расследование дало кое-какие результаты: были «расколоты» несколько охранников, которые помогали Адамсу и Уильямсу бежать, но было непонятно, кто стоит над ними. Тем не менее, была надежда, что преступников поймают, и всё успокоится.

Мы заселились в лучший отель, потом Лионель позавтракал. Я ждала распоряжений:

– Сегодня я хочу сходить в клуб, – Произнёс он, – Ты не хотела бы сходить? В смысле, не как телохранитель.

У меня глаза на лоб вылезли:

– Ты серьёзно?

– Ну, да. Клуб шикарный, только для элиты. Я всё оплачу.

– У меня нет подходящей одежды... – Застеснялась я.

– Какой размер?

– XS.

– Предоставь это мне, – Подмигнул он, – Меняйся сменами и как следует выпишись, платье доставят тебе в номер.

В итоге вечером мне доставили лучшее платье: ярко-красное, бархатное, с открытой спиной. Также Лионель подарил мне золотые украшения с гранатом: серьги, кулон и кольцо.

Я собрала волосы в высокую причёску, нанесла макияж и надела туфли на каблуках, подаренные мужчиной. Мы встретились у лифта.

– Прекрасно выглядишь! – Улыбнулся он.

– Да, спасибо. И спасибо за подарки. Но, Лионель, – Осеклась я, – Дарить такие украшения – это слишком. Мы же даже не парочка.

Он на секунду замялся, но после открыто улыбнулся:

– Мне приятно было отблагодарить тебя. Я знаю, что за спасение моей жизни отец приставит тебя к награде, но я хотел и лично от себя подарить тебе что-то.

– Спасибо, – Улыбнулась я, – И вообще, спасибо за приглашение.

Было приятно ехать в лимузине и наслаждаться роскошью, а не осматривать улицы на предмет угрозы. Мы болтали, смеялись, и я на секунду представила себя его девушкой: светские рауты, на которых мы бывали бы вместе, лучшие платья, а не скучные костюмы, а после ночи, проведённые в его объятиях, а не по стойке смирно рядом с кроватью... И никаких теннисисток.

Я всю дорогу не могла понять, почему всё не может быть так, как в моих мечтах. Пригласить девушку в клуб, подарить букет и баснословно дорогие украшения – всё говорит о романтической симпатии. Может быть, дело правда в его отце? Есть какой-то договорной брак, который в скором времени

должен состояться? С другой стороны, мы же не в каменном веке, когда наследного принца женили на принцессе против его воли. В наше время Лионель сам может решать, с кем ему быть.

Наконец, мы прибыли в клуб.

На входе подали лучшее шампанское и канапе с тигровыми креветками. Вокруг танцевали парни и девушки, одетые со вкусом, никакого пьяного быдла.

– До встречи на танцполе, – Улыбнулся Лионель и скрылся в толпе.

Я разочарованно вздохнула и прошла к барной стойке. Коллеги заняли посты по периметру клуба, рядом с телохранителями других богатых и знаменитых.

– Прекрасно выглядите, девушка, – Улыбнулся мне брюнет в тёмно-зелёной рубашке, – Выпьём по коктейлю?

– Нет, извините, я... жду друга.

Он пожал плечами и отошёл от стойки. Я заказала «Отвёртку», а сама нашла глазами Лионеля. Парень был в центре женского внимания, пялились на него многие, не только я. Я отвернулась: сегодня следить за его безопасностью – не моя обязанность.

– Поссорились? – Вдруг спросили над ухом.

– Что?

Я обернулась и увидела барменшу, привлекательную молоденькую блондинку.

– Отшила того парня, а сама смотришь на то, как этот «друг», которого ты ждёшь, клеит девушек направо и налево, – Девушка покачала головой, – Оставь его. Богатые папенькины сыночки – они такие.

– Какие? – Я сделала глоток, – Держу пари, здесь ты многих видела.

– И их, и девчонок, вроде тебя, – Вздохнула она, – Ты же не из мажорок. На тебе брендовое платье, но ты ведь не принадлежишь к их тусовке, просто пришла с ним. Верно?

– Чертовски верно, – Я хмыкнула, – Я даже не его девушка. Просто... он кое-чем мне обязан.

– Забудь о нём, – Дала совет она, – Я вижу столько мировой элиты в этом клубе. Они приходят сюда с девчонками попроще, вроде меня и тебя, одаривают украшениями и дизайнерскими сумками, сорят деньгами, а сами женаты на таких же фифах, что и они сами. Подобное к подобному. Лучше найди себе любящего молодого человека, не гонись за богатством.

– Да не в богатстве дело, – Хмыкнула я, – Любовь. Чёртова любовь. И, кстати, он точно не женат.

– Значит, будет, – Она указала мне за спину, – Видишь ту брюнетку с каре, в розовом платье, с которой он танцует? Дочь всемирно известного художника. Как ты думаешь, этот твой мажор выберет её или тебя, когда дело дойдёт до женитьбы?

Я оглядела брюнетку и не нашла в ней ничего интересно-

ГО:

– Мне кажется, я красивее буду, – Неуверенно произнесла я.

– Ты сто процентов красивее, – Ответила она, – Но он выберет её, потому что она дочь всемирно известного художника.

Я вернулась к своему коктейлю, и тут случилось дежавю. Прозвучал выстрел.

В клубе началась паника, все ломанулись к выходу. Давка на танцполе и мигающий свет мешал найти Лионеля, но я скинула туфли и ломанулась в самый эпицентр, бросив барменше:

– Здесь есть служебный выход?

– Да!

– Прячься под стойкой, ляг вниз, прикрой голову руками. Я выведу.

Я ломанулась через весь танцпол в поисках Лионеля.

– К барной стойке! – Крикнула я, схватив парня за рукав и выдернув из толпы. Как только мы спрятались, пуля повредила стойку. Всё ясно: целью снова был он.

– Ближайшее помещение, где есть выход или окно, ведущее на улицу? – Спросила я у барменши, – Укажи пальцем!

Она указала на дверь буквально в паре метров от нас.

– Лионель, – Крикнула я, – На счёт раз – быстро бежишь туда. Понял? – Он кивнул. Я привстала из-за стойки и осмотрела местность. Гремели выстрелы, из-за мигающего света я

не могла понять, где именно стрелок. На свой страх и риск я крикнула, – Раз!

Парень пробежал и скрылся за дверью. Я обратилась к барменше.

– Теперь ты, – Я снова высунулась из-за стойки и оглядела клуб, – Раз!

Она провернула то же самое. Наконец, я сама за доли секунд была в нужном помещении. Это оказалась кухня, которую покинули работники.

– Куда ведёт служебная дверь? – Спросила я.

– В проулок позади клуба.

Я достала из кармана мобильный и позвонила водителю, объяснив, куда подать автомобиль. Наконец, автомобиль был на месте, я дала команду бежать туда. Мы захлопнули дверь авто и поехали к отелю. Там я достала запасную рацию и отрапортовала Джиму, что Лионель покинул клуб, и мы на пути в гостиницу.

Бармен плакала и тряслась в истерике, я обняла её и гладила по голове. Мы с Лионелем только переглянулись. Я не знала, как помочь ему и что делать, чтобы расследование продвинулось.

– Президент на связи, – Отрапортовал Джим, стоило только войти в штаб охраны.

– Слушаю, мистер Брэкфорт, – Ответила я, взяв трубку.

– Мисс Тэйлор, – Произнёс он, – Ситуация чрезвычайная,

я не могу доверять даже своим людям. Вы получили ранение, спасая моего сына, а сегодня вывели его, хотя даже не были на дежурстве. Думаю, Вы заслуживаете доверия. В Атлантическом океане есть остров, который я выкупил, там есть оборудованный коттедж, необходимая еда и все медикаменты как раз на случай бегства. В порту ждёт катер, там Вы найдёте координаты острова. Собираетесь и прямо сейчас едете в порт. На острове будете только Вы и мой сын. Связь через Джима только в самом экстренном случае. Справитесь?

– Я буду начеку и идеальным образом обеспечу безопасность мистера Брэкфорта, сэр, – Отчеканила я.

– Не сомневаюсь, мисс Тэйлор. До связи.

Я стремглав полетела в номер, где рассказала новости Лионелю. Сказала собрать только одежду и оставить все гаджеты в номере. Через полчаса мы были на катере, я заняла место у штурвала.

Я дала ему распоряжение поспать, а сама приготовилась к долгой дороге. Путешествие на необитаемый остров с любимым – мечта любой девушки! Только не тогда, когда в вас только что стреляли, тебе стоять у штурвала около четырёх часов, а ты – последняя женщина на Земле, которую любимый мужчина хочет видеть рядом с собой в кровати...

Глава 6

Мы прибыли на остров ранним утром. Я припарковала катер и огляделась.

Песчаный пляж, ласковое лазурное море, скалы и заросли пальм, вот, что ждало нас на острове. Я вдохнула свежий воздух и распустила волосы, позволив ветру их взъерошить. Какая разница, при каких обстоятельствах мы оказались здесь, если место настолько райское?..

– Эй, – Лионель спал на сидении катера, закутавшись в плед, – Просыпайся, мы прибыли.

Он огляделся по сторонам.

– Не был здесь никогда. Красиво.

– Твой отец сказал, что дом оборудован всем необходимым. По-моему, тут можно провести время ничуть не хуже, чем в Рио.

Парень кивнул и взял наши чемоданы, а я по навигатору нашла дом.

Шикарный двухэтажный коттедж внутри оказался просторным и максимально уютным, такое тихое прибежище для двух влюблённых... Поправка: влюблена была только я.

Спален было четыре, мы выбрали каждый свою. Я развесила вещи в шкаф, а потом произнесла:

– Мне нужно настроить канал связи с Джимом, это займёт

около часа. Приготовь пока на завтрак что-нибудь.

У него мгновенно округлились глаза:

– Андреа, я... не умею готовить.

Я испытала раздражение, но сдержалась и миролюбиво ответила:

– Тогда просто перекуси чего-нибудь.

– Извини меня, – Искренне пробормотал он, – Я обязательно посмотрю какой-то рецепт в интернете, и...

– Лионель, здесь не будет интернета, только канал экстренной связи, – Парень был ошарашен, и я не удержалась от подколки, – А также не будет ни горничных, ни химчистки, ни теннисисток. Привыкай.

– И... на сколько мы здесь застряли? – Робко спросил он.

– Я не знаю, – Ответила я, – До следующего распоряжения твоего отца.

Парень хлопнул себя по лбу, и я сжалилась:

– Тут должно быть молоко и кукурузные хлопья. Самый простейший завтрак.

– Да, я... привыкну, – Кивнул он, – Тебя подождать?

– Нет, завтракай. Только после себя не забудь помыть посуду.

Когда я настроила канал связи и спустилась, Лионель сидел на первом этаже на диване, обхватив себя за колени. Вид у него был совершенно потерянный.

– Эй, – Я тронула парня за плечо, садясь рядом, – Ты в порядке?

– Знаешь... – Вдруг прошептал он, – Я понимаю, что политика – грязное дело, и мой отец мог многим перейти дорогу. Но я отдельный человек и не замешан ни в чём, из-за чего кто-то мог бы желать мне смерти. Говорят: «Дети не в ответе за грехи родителей», а, по сути, в меня уже трижды стреляли из-за него.

– Тише, тише, – Я погладила Лионеля по плечу, – Ты говорил, что переживаешь, что ему плевать на тебя. Помнишь, в джакузи? Но я лично говорила с ним, и он обеспокоен. Всерьёз обеспокоен. Ему не всё равно.

Лионель накрыл мою руку своей и с благодарностью посмотрел на меня.

– Поешь и поспи, ты устала, – Произнёс он, – А потом сходим на пляж?

Я улыбнулась и пошла к холодильнику.

К моему счастью, это был набор продуктов на все случаи жизни: мясо, фрукты, овощи, кисломолочные продукты, пирожные. Морозилка огромная, доверху забитая полуфабрикатами. В кухонных ящиках я обнаружила крупы, консервы, сладости, чай, кофе, сахар, соль и приправы, которых хватит на добрых пару месяцев. Я тоже залила хлопья молоком и сделала себе кофе, а потом проспала до раннего вечера.

– На пляж? – Спросила я, выйдя из спальни в купальнике.

– На пляж, – Улыбнулся Лионель.

Мы резвились в ласковых морских волнах, оказалось, парень очень хорошо плавает. Я видела, что он смотрит на ме-

ня с широкой, искренней улыбкой, и взгляд казался влюблённым. Я не могла понять: может, Лионель просто радуется морю и солнцу, а я разглядела симпатию, потому что хотела её разглядеть? Или, может, есть какая-то договорённость о политически выгодном браке?

– Скажи, – Произнесла я, когда мы заняли лежаки. Небо было чёрным, на нём горели яркие звёзды, а ласковый ветер обдувал моё лицо, – Почему тебя не интересуют отношения? Построить отношения сложно, учитывая твой статус?

– Не знаю, – Неуверенно ответил он, – Не интересуют, и всё. А тебя?

– Что, прости?

– А почему тебя не интересуют отношения? В смысле, люди, которые стремятся построить семью, не идут на такую работу.

Вопрос загнал меня в тупик. Несколько секунд я собиралась с мыслями и пробормотала:

– Когда я шла в училище, я и не думала о создании семьи в том возрасте. Казалось, что тренировки и опасности – единственное, чего я хочу. Я ведь и не знаю толком, что такое семья.

– В моём случае семья – это когда отец месяцами пропадает на совещаниях, мать в благотворительном фонде, а под Рождество мы встречаемся, и идеальная чета Брэкфорт-ов позирует с идеальным сыном.

– Поэтому и не хочется семью?

– Наверное.

– А был из родных кто-то по-настоящему близкий?

– Дедушка по маминой линии. Он был малоизвестным писателем, и мне привил любовь к чтению. В детстве я часто рассказывал ему о том, как придумываю разные истории о далёких галактиках и космических кораблях, а он каждый раз восхищался и говорил, что однажды я превзойду его. Он умер, когда мне было десять.

– А сейчас пишешь?

– Да. А ты как думаешь, почему я так много времени провожу за компьютером?

Я осеклась.

– Я думала... соцсети.

– Я тебя умоляю, что там интересного? – Он хмыкнул.

– И... о чём пишешь?

– Всё о том же: дальние галактики и космические корабли. В смысле, уже написал роман, сейчас редактирую его и выбираю псевдоним, чтобы издаваться.

– Жаль, что здесь нет интернета, – Вздохнула я, – Я бы прочитала.

– Но флешка-то есть, – Удивил он, – Я без неё никуда.

– Шутишь? – Я улыбнулась, – Я хочу прочитать твой роман!

– Может, сначала поужинаем?

– Да, точно, – Я осеклась, – Мне же ещё приготовить что-то нужно.

– Покажи, что делать, а я сам справлюсь. Не хочу отнимать у тебя время, которое ты можешь потратить с интересом.

– Уверен? – Приподняла бровь я.

– Нет, Андреа, я боюсь картошки, защити меня, пожалуйста, – Закатил глаза он. Я рассмеялась.

В итоге я дала понятные инструкции, как сварить простенький суп из тушёнки, а потом села читать.

И я влюбилась в этот роман. Целая Вселенная с абсолютно новыми, непонятными технологиями, но при этом настолько логичная, настолько детально описанная! Не представляю, какую работу нужно проделать в собственной голове, чтобы создать на бумаге целый мир, по сути, из ниоткуда.

– Как тебе книга? – Спросил автор за ужином.

– Волшебная! – Искренне похвалила я, – Я обязательно прочитаю до конца! Только мне показалось странным, что главный герой – твоя полная противоположность. Ты общительный, весёлый, постоянно среди людей, а Джордж робкий, местами угрюмый и, по сути, единственный его друг – его космический корабль. Почему именно такой типаж?

– В душе я и есть тот самый Джордж, – Вдруг горько усмехнулся парень. Я ждала пояснений, – Я специально окружаю себя людьми, чтобы хоть как-то отвлекаться от собственной меланхолии, а в голове крутится: «Этот человек об-

щается со мной потому что я ему нравлюсь или потому что я сын президента?». Кем бы я был, не будь у меня такого отца, денег, статуса? Был бы я хоть кому-то интересен? На самом деле ты стала моим первым другом за долгие годы, Андреа.

– Ты серьёзно?

– Да.

Я засмушалась и перевела тему:

– А... любовная линия в романе будет?

– Девушки, – Парень рассмеялся, – Космос-космосом, а им любовь подавай! Будет, конечно. Куда же без любовной линии?

– Я обещаю, я дочитаю роман. И ты обещаешь, что ты его обязательно опубликуешь.

– Обещаю.

Мы улыбнулись друг другу и продолжили ужин. Суп получился совсем простеньким, но вкусным и сытным. Я вызвалась помыть посуду, Лионель пожелал спокойной ночи и ушёл спать.

И, машинально перебивая тарелки, я много думала.

Раньше казалось, что меня просто тянет к парню, что это какие-то животные инстинкты к мальчику-мажору, у которого широкие плечи и глаза красивые. Но каждый раз он открывался с какой-то новой стороны.

Сегодня я узнала о том, что за показным весельем и пофигизмом скрываются и глубина, и ранимость, и одиночество.

Сегодня он назвал меня единственным другом.

Поставив тарелки на сушку, я вдруг страшно захотела пойти к нему в спальню, взять за руку, нырнуть под одеяло, обнять, признаться в своих чувствах и будь, что будет!

Я уже стояла под дверью, намереваясь постучать, но в последний момент разжала кулак и опустила руку. Вздохнув, я пошла к себе и до самого утра читала роман, понимая возлюбленного, как никогда раньше.

– Доброе утро, – Улыбнулся Лионель, когда я вошла на кухню, – Ты какая-то помятая. Плохо спала?

– Не уснула, – Улыбнулась я в ответ, – Не могла оторваться от романа, прочитала полностью.

– И как тебе? – Парень налил себе и мне апельсиновый сок.

– Роман очень понравился, но жаль, что Джордж и Мария разошлись, – Честно ответила я, – В смысле, всё очень логично и жизненно: ей хотелось нормальной, классической семьи, а он не мог оставить космические путешествия и в итоге выбрал любимое дело. Всё обоснованно, но... почему так?..

– Именно потому что всё логично. Грустные финалы тоже нужны.

– Если Джорджа ты списывал с себя, то, может... история жизненная?

– Отчасти, – Парень кивнул, – У меня были отношения с девушкой до того, как ты заступила на службу. Познако-

мились в универе, встречались два года, наш роман был во всех СМИ. Любовь была взаимная, но она быстро устала от шумихи. Джордж хотя бы сам сделал выбор в пользу космического корабля. А у меня не было и не будет возможности отказаться от статуса сына президента.

– Давит?

– Давит, – Парень перевёл тему, – Ну, откровенность за откровенность. У тебя были долгие отношения?

– Три года, – Произнесла я, – Познакомились в училище. Я была лучшей среди девушек, он уверенным среднячком. Влюбились очень сильно буквально с первого взгляда, но расстались со скандалом. Он часто говорил, что я недостаточно женственная, командир в юбке, что давя на него своим характером, мол, слишком жёсткая. Я проглатывала оскорбления, пыталась быть мягче и тише... А потом, когда мы оба подали заявки в программу по освоению магии, но я попала, а он нет, я поняла, что это была банальная зависть. Он не мог реализовать себя в профессии, а гнев вымещал на мне.

– А вообще, – Вдруг с любопытством спросил Лионель, – Каково оно – использовать магию?

– На меня воздействовали электромагнитным излучением. Тело нагревалось, меня распирало изнутри, казалось, что я вот-вот взорвусь, а потом... – Я сжала руку в кулак, а, когда разжала, на пальцах заплесало маленькое пламя, – Не знаю. Как будто из меня вырвалось что-то светлое и мягкое, ка-

кая-то очень важная часть меня стала осязаемой. Катарсис. Или... оргазм.

Парень рассмеялся и подошёл ближе:

– Невероятно, – Он взглянул на пламя и поднёс к нему руку, – Наверное, то же самое я испытываю во время написания очередной главы. Как будто нечто очень важное, какая-то интимная часть меня становится осязаемой.

Мы улыбнулись друг другу, и я была уверена, что он чувствует что-то ко мне.

– Ты умеешь готовить блинчики? – Вдруг спросил он.

– Что? – Пламя на моей руке мгновенно погасло.

– Блинчиков захотелось. Ты покажи, как надо тесто замешивать, а я приготовлю.

– Нет, моя очередь, – Я поникла, – Отдохни пока.

Я возилась с чёртовым тестом и думала: как можно было испортить такой момент? Блинчики? Серьёзно?!

Вдруг со второго этажа раздался сигнал. Я ломанулась к ноутбуку:

– Андреа, группировка раскрыта, – Произнёс Джим, – Стрелявшего в клубе удалось взять живым, он дал показания. Мы намучались, но вышли на оппонента мистера Брэкфорта, кандидата от другой партии. Он организовал покушение, чтобы президент выбыл из гонки. Сейчас преступник арестован. Сегодня вечером к вам прилетит Меган, чтобы уладить дела с прессой, при ней будет ноутбук, подключённый к интернету. Ещё пару дней отсидитесь на острове на

всякий случай, а потом сможете возвращаться. Жизни мистера Брэкфорта больше никто не угрожает.

Финал

Я мгновенно поникла. Отдых на необитаемом острове пошёл к концу гораздо раньше, чем я планировала. Конечно, теперь я знаю, что я единственный друг Лионеля, но как только мы вернёмся на большую землю, вокруг него будет уйма теннисисток и иже с ними.

– Лионель, – Пробормотала я, – Через пару дней мы вернёмся. Организатор нападений найден.

– Кто-то из оппозиции?

– Именно. Он уже арестован.

– Я очень рад, – Я вышла из его комнаты и зашла в свою.

Наглухо забыв про блинчики, я начала плакать, горько и бесшумно плакать. Внутри что-то обрывалось и отмирало. Даже на необитаемом острове я осталась на правах просто друга.

Выплакав все глаза, я заснула. Разбудила меня уже Меган.

– Привет островитянам! – Улыбнулась она. В комнате мы были одни, – Ну, рассказывай? Было?

– Нет, Меган, – Потухшим голосом ответила я, – Я просто хороший друг.

– Ух ты ж ёлки, – Произнесла она, – Побывать с тобой?

– Побудь. А лучше давай спустимся вниз и посмотрим какое-нибудь кино? Ты же привезла ноут, подключённый к ин-

тернету?

– Привезла, – Улыбнулась она, – Что-то типа «Дневников Бриджит Джонс»?

– Именно. Где Лионель?

– Пошёл на пляж. Думаю, за один вечер без охраны с ним ничего не сделается.

Я подумала о том, что, наверное, должна поставить его безопасность превыше своих хотелок, но потом плюнула:

– Не сделается. Включай кино.

В итоге уставшая после перелёта подруга быстренько задрыхла, а я продолжила плакать вместе с Бриджит и сочувствовать ей каждой клеточкой израненного сердца.

Но вдруг пришло сообщение от Джима, и я открыла его, забыв о том, что захожу не со своего секретного канала, а с канала Меган.

И тут мне открылась вся правда. Покушения были подстроены самим президентом.

Я вчитывалась в каждую букву, боясь что-то упустить. Президент не собирался убивать сына: ему нужно было подставить главного конкурента на выборах и вывести его из игры. Вся охрана была в курсе его плана, информацию в сеть сливала лично Меган и фотографии делала она же. Меня не посвятили в сей прекрасный план, а потом и сплывили на необитаемый остров, потому что у команды были мои психологические тесты, и они просчитали, что я лучше погибну,

чем пойду на такое.

А ещё Меган слила то, что я влюблена в Лионеля.

Первым порывом было разбудить лже-подругу и потребовать объяснений, но я уже не знала, чего ожидать от этого человека, поэтому зашла в комнату и взяла пистолет. Я не собиралась применять его, но кто знал, как обернётся ситуация.

– Меган, – Я спрятала оружие за спину и принялась её будить, – Меган!

– Да? – Зевнула она.

– Как это понимать?! – Я указала на ноутбук, где была открыта переписка.

Девушка встала, вздохнула и произнесла:

– Прости меня, Андреа.

Я вскинула пистолет, но тут же оказалась припечатана воздушным потоком к стене. Пистолет выпал из пальцев и ударился о пол. Мне впервые придётся обороняться с помощью магии.

Меган начала использовать удушающий приём, и из-за этого поток воздуха стал слабее меня удерживать. Я напряглась и пульнула в неё огненным шаром. Она тут же погасила его. Если перекрыть воздух, огонь погаснет. Физика.

Мне удалось выиграть время и спрятаться за большим диваном. Доля секунды, чтобы обдумать следующий шаг. Услышав приближение её шагов, я подскочила на месте и стала забрасывать противницу слабыми и маленькими шара-

ми, но на очень большой скорости, не давая ни шанса перейти к атаке. Чёртов пин-понг.

Я забрасывала её шарами, надеясь подойти к двери и выбежать: даже если она использует магию, не думаю, что бежит она быстрее меня. Отходя к стене, я споткнулась о пуфик и упала. Меган направила воздушный поток, но я возвела огненную стену. Заклинания разбивались об неё, но я понимала, что вечно держать стену мне сил не хватит. На свой страх и риск, я убрала огонь и сосредоточилась для смертельного удара, но была недостаточно быстра: Меган перекрыла мне воздух.

Я знала, что у меня есть пара секунд, чтобы среагировать, но мне уже не хватало сил использовать магию. Перед глазами темнело, я прощалась с жизнью.

Дежавю. Я услышала выстрел.

Меган упала замертво. За её спиной стоял Лионель, выстреливший из моего пистолета.

– Ты в порядке? – Кинулся парень ко мне, – Что произошло?

– Она владеет магией воздуха, я не знала об этом, – Произнесла я, – А что произошло... Лионель, ты должен прочитать эту переписку.

Я поднялась на ноги и показала ему экран ноутбука. Во время чтения его лицо вытягивалось, а глаза округлялись.

– У меня только один вопрос, – Вдруг произнёс он, – С отцом и его махинациями-то всё понятно. Но ты. Почему ты

не сказала, что давно любишь меня?

Я устало посмотрела на него и ответила:

– Смысла не было. Ты сам сказал, что не хочешь меня, как женщину.

Теперь он ошалело посмотрел на меня:

– Андреа, я не просто хочу тебя. Я тебя люблю.

А вот теперь у меня глаза на лоб вылезли. Лионель продолжал:

– Я не замечал тебя до нападения в аэропорту, это правда. Но когда ты посмотрела мне в глаза с искренним беспокойством, когда ты держала меня за руку, а ладонь была такой тёплой... Я проникся к тебе... И одновременно испугался.

– Что?..

– Мне стало стыдно за то, что после нападения ты была стойком, а я раскис, как младенец, стакан не мог к губам поднести! Если бы ты хоть раз дала понять, что я нравлюсь тебе, как мужчина, если бы улыбнулась, подмигнула, взяла бы меня за руку не только тогда, когда меня нужно успокаивать, я был бы так счастлив!

– Но ведь тогда, в джакузи, – Недоумевала я, – Ты сказал, что не хочешь со мной секса, что мы могли бы просто иногда по-дружески болтать.

– Да я думал, предложи я тебе секс, ты меня в этом джакузи утопишь просто! Ты ведь не первый год со мной работала, и мне очень стыдно за то, что ты видела меня со всем этим количеством посторонних девушек. Я решил, что от секса

ты точно откажешься, вот и ляпнул, что не хочу предлагать его тебе. Растерялся. И захотел стать хотя бы твоим другом.

Я молча смотрела на него, а Лионель продолжал:

– Я подарил тебе цветы, потом украшения. Знаешь, как больно мне было, когда перед клубом ты сказала мне, что дарить такие дорогие украшения – это слишком, потому что мы не парочка?

– Я... всё это время я просто была уверена, что ты не хочешь меня, как женщину. Что между нами возможна только дружба.

– А я всё это время мечтал о тебе, но элементарно боялся подойти.

Вдруг в голове всплыл расклад Таро, который делала лже-подруга: безответная юношеская влюблённость, которая не выходит наружу из-за авторитарного, сильного человека, от которого веет властью и строгостью.

Карта Императора символизировала не отца Лионеля. Император символизировал то, что подобные качества присущи мне, и они пугали парня. Подумать только! Всё это время он был настолько мной восхищён, что это мешало нам стать парой!

– Я люблю тебя, – Произнёс парень.

– Я тоже тебя люблю.

Эпилог

– У нас есть два варианта, – Произнесла я, глядя на тело Меган, – И выбор предстоит сделать тебе.

– Слушаю.

– Мы не сможем доказать, что за этими преступлениями стоит президент. Мы можем за несколько часов обдумать ложь про гибель Меган, а потом вернуться в резиденцию и жить, как раньше. Второй вариант – мы можем сбежать.

– В смысле?

– Я могу отключить маячок слежения на катере, ты возьмёшь деньги, а потом мы поедем в другую страну и будем жить по поддельным документам. Но, Лионель: денег не хватит на тот образ жизни, к которому ты привык. Съёмное жильё, суп из тушёнки вместо фрикасе, тебе придётся очень постараться, чтобы издать книгу и получить гонорар, мне придётся найти работу. Выбирай. Сейчас ты волен решать.

– Я выберу второй вариант только при одном условии.

– При каком? – Напряжённо спросила я.

– Мы сначала станем парой, а после и полноценной семьёй. Ты уже была со мной в богатстве. А в бедности будешь?

Я подбежала к нему, поднялась на цыпочки, а парень сжал меня в объятиях и впервые поцеловал.

– Ну, что, Андреа, с чего начнётся наша прекрасная исто-

рия любви?

– С угона катера, конечно! – Рассмеялась я.